

Умер Виктор Горлов

Не стало Виктора Горлова,
журналиста,
основателя и бессменного
президента Детской футбольной
лиги,
члена Союза журналистов Москвы

Виктор Николаевич ушел в 68 лет. Какой же это был человек. Парнишка из села Александровка на Алтае мечтал стать журналистом и обязательно спортивным. Приехал в Барнаул и устроился в газету. Жить было негде, да и не на что, но Витя всегда приходил в редакцию

в белой рубашке. Иногда над ним подсмеивались: на рубашке порой проступали черные пятна. И никто не знал, что ночевал он на угольном складе, а если повезет, в комнате сторожа. Другой бы не выдержал, бросил. Виктор поступил в Барнаульский педагогический.

И было горловское перо настолько заметно, безотказно и быстро, что его взяли собкором в лучшую тогда газету страны – «Комсомолку».

Виктора Горлова нельзя было не заметить. Потому и удалось вытащить его в Москву, отправить на чемпионат мира по хоккею, где молодой парень проявил себя так, что и к нашествию талантов привыкшая «Комсомольская правда» поняла: ей повезло с настоящим спортивным журналистом. В него верили друзья, и вопреки недовольству некоторых неверующих Горлов быстро стал заведующим, а потом и редактором отдела спорта самой спортивной центральной, как тогда говорили, газеты. Он писал, тонко и точно чувствуя своего героя. Иногда я поражался: откуда столько понимания, как смог он так быстро вырасти в настоящего интеллигента, стать порой очень строгим руководителем. Мы чуяли друг друга с полувзгляда. Он никогда не стеснялся спорить – но только с глазу на глаз. Предлагать и выдумывать неожиданные проекты. Воодушевлять тех, кто не

верил, что такую грандиозную махину можно столкнуть с места, заставить крутиться, работать. Он не был любим всеми, был всеми искренне уважаем.

Потом пришли годы собкорства в Югославии, где журналист, казалось бы, далекий от международной проблематики, сразу понял, кто и как разрывает на части большую страну. Рисковал, ездил в самые горячие точки балканские точки. Но ему везло, не давал Бог в обиду.

Затем работа редактором отдела спорта в «Известиях», приглашение в мощный тогда «Труд», где нам снова удалось поработать вместе и, как вспоминается, неплохо. Он фонтанировал идеями. Они рождались мгновенно, порой тут же умирали, а некоторые осуществлялись и жили долго и счастливо.

Виктор перерос спортивную журналистику. И когда попросил отпустить его в задуманную, созданную, выпестованную «Детскую футбольную лигу», удерживать его было бы нечестно. Ведь он первый президент Ассоциации мини-футбола СССР и футзала СССР, основатель всесоюзного клуба болельщиков «Гол!», многолетний член Исполкома Федерации спортивных журналистов России доказал, что обязательно справится.

ДФЛ родилась в 1993-м и в отличии от многих других проектов и начинаний не затерялась и не исчезла. Скажу со всей ответственностью: только благодаря своему президенту Виктору Николаевичу Горлову. Выпадали для ДФЛ, как и для всей страны и благодатные, и трудные, кризисные годы. Он выводил ДФЛ из любых штормов, да так, что детский футбол не чувствовал девятибальных волн. Умел найти понимающих людей, считающих, как и он, что тратить 1 миллиард евро в год на какие-то профессиональные футбольные утехи непорядочно, не давая жить и детскому футболу. Без него наш большой футбол – ничто. Что и доказало провальное для нас Евро-2020.

В турнирах ДФЛ, проводящихся по всей России и перешагнувших границы государств ближних и дальних, участвовали десятки тысяч мальчишек, а потом и девчонок. Он знал всех или почти всех тренеров, многих не оторвавшихся от земли спортивных руководителей. И они помогали ему сохранить и выходить рожденное дитя. Его футбольный турнир «Локобол-РЖД» стал

крупнейшим детским состязанием России, Европы.

Виктора поддерживали наши великие – Никита Павлович Симонян, Борис Петрович Игнатъев, он крепко дружил с Юрием Павловичем Семиным, которые приняли его в свой узкий и элитный круг влюбленных в игру.

А потом Виктор заболел. Он скрывал это всячески. Спрашивал, придя на «Локобол», заметна ли его худоба. И ложь во спасение бывает. Я всегда говорил, что он в форме. Частично это и было правдой. Идеи Горлова не оставляли. Порой он мог ошарашить таким новеньким, хорошо продуманным проектом, что я диву давался. Ну как, только выйдя после очередной операции из больницы, можно так работать и мыслить.

Он дрался за жизнь. Он цеплялся за каждый ее день, надеясь на чудо и на себя. Иногда делалось лучше. И надев уже болтавшееся на нем пальто, медленно шел на стадион. Но и мужеству приходит конец. Наши всегда долгие и теперь только телефонные разговоры становились все короче и короче. На днях он сказал мне: «Прости». И я ждал, ждал горестной вести.

За долгие годы в журналистике у меня было два талантливых ученика. Владимир Козин, он был еще моложе Вити, ушел недавно. Теперь нет и Виктора Горлова. Больно, очень больно. Это, наверно, как у отца, пережившего двух любимых детей.

Николай Долгополов

**От имени Союза журналистов Москвы
выражаем глубокие соболезнования родным и
близким Виктора Николаевича Горлова**